

STUDIA HISTORICA

SERIES MINOR

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Т. Н. ДЖАКСОН
И. Г. КОНОВАЛОВА
А. В. ПОДОСИНОВ

IMAGINES MUNDI

АНТИЧНОСТЬ
И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА 2013

УДК 930.85
ББК 63.3(2)4
Д 40

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
грант № 12-01-16034*

Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г., Подосинов А. В.

Д 40 *Imagines mundi: античность и средневековье.* — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. — 424 с. — (Studia historica. Series minor).

ISBN 978-5-9551-0617-5

Монография представляет собой серию очерков, в которых обобщены результаты многолетней работы авторов по изучению восприятия и репрезентации пространства на основе античных, арабо-персидских и скандинавских нарративных источников. Первая часть, написанная А. В. Подосиновым, показывает, как складывалась картина мира древнего человека, как проходило освоение окружающего его Земного пространства и какую роль играла ориентация по странам света в сакральной и профанной жизни общества. Вторая часть, подготовленная И. Г. Коноваловой, включает в себя исследование представлений о пространстве ислама, его иерархии, границах, ценностных характеристиках «своего» и «чужого» пространства по данным арабо-персидской географической литературы. В третьей части, написанной Т. Н. Джаксон, воссоздана целостная система пространственного видения древних скандинавов.

Для специалистов в области отечественной и всеобщей истории, истории географии и картографии, топонимики.

ББК 63.3

*В оформлении переплета использована
гравюра М. К. Эшера «Другой мир II» (1947)*

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0617-5

© Авторы, 2013
© Издательство «Рукописные памятники
Древней Руси», 2013
© Институт всеобщей истории РАН, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	9
------------------	---

ЧАСТЬ I

Как древний человек ориентировался в географическом пространстве (А. В. Подосинов)

Глава 1. Постижение пространства: центр и ориентиры.....	15
--	----

1.1. От Хаоса к Космосу:

первичная организация пространства.....	15
1.2. Axis mundi (центр и ось мира).....	17
1.3. Дуализм в восприятии пространства.....	26
1.4. $2 \times 2 = 4$ — четырехчастный мир.....	31
1.5. ΒΙΟΣ, ΨΥΧΗ, ΚΟΣΜΟΣ, SOCIUM.....	34
1.6. Символы и модели сакрального пространства.....	43
1.7. Мир как тело (антропоморфизм космоса).....	59

Глава 2. Страны света в системе

символической классификации.....	67
2.1. Общие замечания.....	67
2.2. Страны света в системе бинарной классификации.....	68
2.3. Правое и левое в картине мира.....	70
2.4. Ритуальное движение по ходу солнца и против.....	76
2.5. Четырех- и пятичленные классификации.....	81
2.6. Страны света и числовая символика.....	92

Глава 3. Зооморфная и цветовая символика стран света.....

3.1. Зооантропоморфная символика стран света в рамках трех- и четырехчленной классификации.....	99
3.2. Цветовая символика стран света.....	109

Глава 4. «TEMPLUM» и «TEMPUS»:

пространство и время в архаической картине мира.....	117
4.1. Общие замечания.....	117

4.2. Движение солнца как общая мера времени и пространства.....	121
4.3. Влияние на ориентацию по странам света движения луны.....	125
4.4. Прошлое, настоящее и будущее в пространственном выражении	127

ЧАСТЬ II
«Система координат»
средневековой мусульманской географии
(И. Г. Коновалова)

Введение	133
Глава 1. «Теоретическая география» мусульманского мира: От библейских легенд о разделении Земли к кораническим образам устройства мира	137
Глава 2. Обретение «жизненного пространства» ислама.....	147
2.1. Власть над пространством: «Книги завоеваний» как отражение новой пространственной реальности	147
2.2. Карта ал-Ма'муна как символ окончания эпохи завоеваний.....	149
2.3. Экспедиции в поисках «края» Земли.....	151
2.4. «Книги путей и государств» как новый способ пространственного освоения мира	153
Глава 3. «Свое» и «чужое» на исламской карте мира.....	159
3.1. «Чужое», ставшее «своим»	159
3.2. Идеи Птолемея на арабской почве.....	161
3.3. Греческие «климаты» и персидские «кишвары»	165
3.4. Иерархия мирового пространства и его ценностные характеристики	168
3.5. «Атлас ислама» как инструмент геополитики.....	169
3.6. Европа в системе мусульманского землеописания	176
3.7. Ал-Идриси: Попытка синтеза	181
Глава 4. Личный опыт освоения пространства.....	185
4.1. Реальные путешествия: Ибн Фадлан.....	185
4.2. Воображаемые миры	195
4.3. Топоним как концепт	196

Глава 5. Образ мира через географию торговых путей	211
5.1. От «острова русов» до Багдада	211
5.2. Волго-Донской путь в арабской географии IX—XII вв.	229
5.3. Черноморский бассейн в арабских географических описаниях XII—XIV вв.	235
5.3.1. Ал-Идриси	235
5.3.2. Ибн Са'ид ал-Магриби	257
5.3.3. Абу-л-Фида	262

ЧАСТЬ III

Древнескандинавское пространство (Т. Н. Джаксон)

Введение	281
Глава 1. Освоение пространства:	
Creation, Migration, and Conquest	287
1.1. Сотворение мира	288
1.2. Переселенческая легенда.....	295
1.3. Занятие земли.....	305
Глава 2. Ориентация в пространстве.....	321
2.1. Исландская ориентация.....	323
2.2. Ориентация «норвежская»	326
2.3. Так называемая «смещенная» ориентация.....	333
Глава 3. Топонимы — маркеры пространства	351
3.1. Ultima Thule — «плавающий остров».....	353
3.2. Путь как способ освоения пространства.....	364
3.3. На пограничье этносов	368
Глава 4. Пространство и литература.....	375
4.1. «Вводная география»	376
4.2. Пространство в сагах.....	389
4.3. «Путевая формула»	404
4.4. Заключение	419
Список сокращений	420

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представления о пространстве играют исключительно важную роль в различных сферах общественной жизни, прежде всего — в процессах самоидентификации (национальной, религиозной, политической), составляя предмет изучения исторической антропологии.

Настоящая книга рассказывает о том, как формировались пространственные представления об окружающем мире и способы их презентации («образы пространства») в различных культурных традициях древней и средневековой Евразии. Под «образами пространства» мы понимаем устойчивые пространственные представления, сформировавшиеся в результате человеческой деятельности и порожденные воображением общества. Образы, которые нас интересуют, это коллективные образы, возникшие в ходе истории, формирующиеся и трансформирующиеся с течением времени и получающие выражение в словах, сюжетах, литературных текстах, картографической и иконографической продукции. Образ физического пространства — результат не только его восприятия, но и его культурной концептуализации. Пространство никогда не нейтрально. Его нельзя изучить как таковое. Оно, точнее его образ, несет в себе предыдущие знания и оценочные суждения. Пространство в этом смысле не есть объективная категория. Ни одна точка пространства не нейтральна, не лишена значения. Поэтому, изучая образы пространства, мы исследуем сформировавшиеся в обществе пространственные представления, являющиеся частью более широкой и всеохватной картины мира. Пространство античного и средневекового книжника рассматривается в этой книге как своеобразная ментальная конструкция, элементы которой имеют как сходные, так и специфические черты в разных культурных традициях.

Книга состоит из серии очерков, посвященных особенностям пространственных представлений в различных культурных традициях Евразии. Цель первой части — показать, как складывалась картина мира древнего человека, как проходило осмысление человеком окружающего

его Земного пространства, какую роль играла ориентация по странам света в сакральной и профанной жизни общества. Во второй части показано, как формировалось представление о пространстве ислама и его иерархии, т. е. представление о его центре и границах, ценностных характеристиках «своего» и «чужого» пространства; выявляется значение пространственного фактора в процессе самоидентификации мусульман как религиозно-политической общности. Цель третьей части — продемонстрировать «заостренность» древнескандинавского сознания на вопросах пространства и ориентации в пространстве; объяснить истоки, время и место зарождения, а также суть четырехчастного деления ойкумены в древнескандинавской картине мира.

Проблема формирования пространственных представлений об окружающем мире и способов их презентации имеет давнюю традицию изучения в рамках целого ряда гуманитарных наук — философии, психологии, антропологии, этнологии, лингвистики, фольклористики, политологии, культурологии, социологии. В последнее десятилетие исследования в этой области получили новый импульс благодаря сформировавшемуся в рамках культурологии новому направлению — так называемой «гуманитарной географии», наиболее ярким представителем которой в нашей стране является Д. Н. Замятин.

Вопросы, связанные с образами пространства, исследовались и историками, причем их изучение длительное время велось преимущественно в русле исторической географии, т. е. имело чисто прикладное значение. С середины XX в., начиная с работ Ф. Броделя, в исследовании исторического пространства наметился важный поворот, в результате которого пространство перестало рассматриваться историками только как географический фон, на котором разворачивались те или иные события, но стало самостоятельным предметом исторического исследования. Большой вклад в изучение образов пространства в различных культурах античности и средневековья внесли работы А. Лефевра, Ж. Ле Гоффа, П. Цумтора, Ф. Л. Мишле и др. В настоящее время историками выделяются три возможных уровня анализа пространства. Прежде всего, существует топографическое пространство. Оно требует изучения физической географии места обитания социальной группы, ландшафтных характеристик, пространственного распределения групп населения. На топографическом уровне исследуются вопросы освоения территории, ее заселения и преобразования. Второй уровень анализа связан с культурой пространства. Здесь рассматриваются присущие традиции концепты пространства, сохраненная традицией информация о географии и космологии, эволюция представлений о пространстве. Наконец, на третьем уровне изучается пространство как ментальная структура.

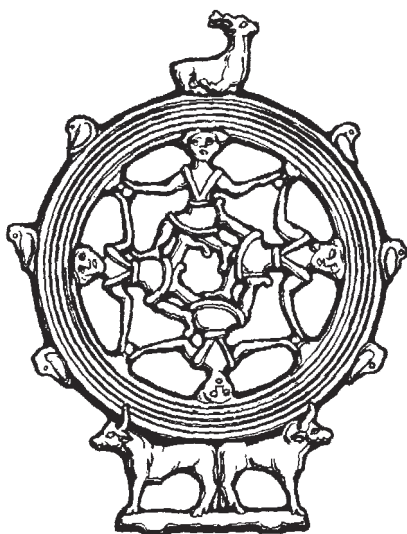
Большой вклад в понимание пространственной картины мира внесли представители социальной, структурной, культурной и исторической антропологии как за рубежом (Л. Леви-Брюль, К. Леви-Строс, Э. Дюркгейм, М. Мосс, М. Элиаде, И.-Ф. Туан и др.), так и в нашей стране (В. В. Иванов, В. Н. Топоров, Б. А. Успенский, А. Я. Гуревич, А. В. Подосинов и др.).

Исследование пространственных представлений, сформировавшихся в средние века в рамках исламской культурной традиции, ведется в международной историографии давно, и по отдельным направлениям мировой наукой накоплен существенный опыт. Так, введены в научный оборот и прокомментированы важнейшие географические сочинения средневековых мусульманских ученых; написаны общие обзоры исламской географии и картографии (И. Ю. Крачковский, А. Микель, М. ас-Саййад, М. Ковальска, Ш. Хусбак, А. Донино, А. Т. Карамустафа, Дж. Р. Тиббетс, А. Макбул, Ф. Сезгин). Вместе с тем становится все более очевидным, что, оставаясь в традиционных рамках изучения истории географических идей и анализа информации об окружающем мире, накопленной исламскими учеными, невозможно исследовать вопросы, связанные с выявлением специфики средневековых исламских представлений о пространстве и способов их презентации, с реконструкцией механизма их формирования и ролью этих представлений в различных аспектах самоидентификации человека и общества.

Древнескандинавское пространство изучалось и изучается исследователями последнего полувека в нескольких направлениях. Историки и археологи продолжают уточнять географию «эпохи викингов» (конец VIII — втор. пол. XI в.), а именно земли, атакованные, колонизованные, заселенные викингами (Г. Джоунз, А. Я. Гуревич, П. Соьер, Д. Уилсон, Э. Рёсдаль). Специалистами в области мифологии исследуется пространство мифа (М. И. Стеблин-Каменский, Е. М. Мелетинский, Х. Эллис Дэвидсон), семантика стран света в мифологическом контексте (Т. Н. Джаксон, А. В. Подосинов). Реконструируются общие представления древних скандинавов об окружающем их пространстве (О. Прицак, К. Хаструп, Е. А. Мельникова, Р. Зимек, Т. Н. Джаксон). Исследуется деление Исландии, и шире — всей ойкумены, на четыре четверти (Стефан Эйнарсон, Э. Хауген, Т. Н. Джаксон). Наконец, продолжается дискуссия о так называемой «смещенной» ориентации (К. Малоун, Р. Эклум, А. Эллегорд, И. Валтонен, Т. Н. Джаксон, М. К. Васару).

Авторы надеются, что их книга будет полезным введением в пространственную проблематику исторической антропологии.

ЧАСТЬ I
КАК ДРЕВНИЙ ЧЕЛОВЕК
ОРИЕНТИРОВАЛСЯ
В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(А. В. Подосинов)

ГЛАВА 1

ПОСТИЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА: ЦЕНТР И ОРИЕНТИРЫ*

«Чтобы жить в Мире, необходимо его сотворить, но никакой мир не может родиться в хаосе, однородности и относительности мирского пространства. Обнаружение или проекция точки отсчета — “Центра” — равносильна Сотворению Мира».

*М. Элиаде*¹

1. 1. От Хаоса к Космосу: первичная организация пространства

«Вначале был Хаос...» — так начинаются описания творения мира (космогонии) почти у всех народов Земли². Из Хаоса — нерасчлененной, неупорядоченной, иногда бесконечной материи, т. е. не имеющей пространственно-временных характеристик, позже по воле Творца (или каким-то другим путем: по инициативе первопредков, по воле судьбы и т. д.) возникает Космос. Это — поистине самое важное событие во всей мировой Истории, ибо с этого момента она и начинается. Космос — в отличие от Хаоса — упорядоченный, определенным

---

* Настоящий раздел основан на моем исследовании: *Ex oriente lux!* Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999, в котором изучалась пространственная картина мира разных народов, культур и религий древности — от Китая до Ирландии.

¹ Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994. С. 23.

² См.: Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М., 1976. См. С. 206 об образе Хаоса в полинезийской, японской, китайской, вавилонской, египетской, иудейской, греческой, скандинавской, древнеамериканской и других мифологиях.

способом структурированный во времени (оно как раз и начинается в момент космотворения) и *пространстве* мир (ср. древнекитайское: «Хаос — смешение тьмы вещей, еще не отделившихся друг от друга»³). Обретение пространственной структуры означало появление верха и низа (например, неба и земли, которых в Хаосе не было), центра и периферии, правого и левого, суши и моря, гор и ущелий и других признаков расчлененного пространства.

Рационалистически перетолковывая миф о космотворении, можно сказать, что появление на Земле *homo sapiens* с его способностью воспринимать пространство и время как бы «открыло» эпоху рефлексии этих имманентно пребывающих категорий в некоем внеположенном сознании, а именно, в сознании человека. Возникновение подобной рефлексии, очевидно, и отражено в космогонических мифах древних народов. По словам М. Д. Ахундова, «эти понятия настолько фундаментальны, что на определенной ступени развития культуры, в древних мифологических, религиозных и философских системах, они рассматривались как генетическое начало мира (зван — в раннем зороастризме, хаос — в древнегреческой мифологии, акаша и кала — в древнеиндийских учениях и т. д.)»⁴.

Осмысление человеком окружающего его Земного пространства на протяжении всей истории человечества шло рука об руку с процессом постепенного выделения человека из природной растительно-животной среды, его отчуждения и отдаления от влияния природных циклов движения, которые на первых порах так сильно сказывались на его жизни. Тем не менее в эпоху, когда складывались архаические представления о времени и пространстве, человек еще не исключал себя из природно-ландшафтной среды и, чувствуя себя частичкой природы, Космоса, космизировал и свои пространственные ощущения и представления.

Картина мира древнего человека складывалась поэтому из тесного взаимодействия человека и Космоса, влияние которого на человеческую жизнь было столь огромно.

Исследователь древнеиндийской космологии В. Кирфель заметил, что «вначале человек стремится найти во Вселенной какие-то твердые пункты ориентирования» и лишь затем строит картину мира⁵. Такими твердыми пунктами ориентирования для древнего человека были са-

³ Мудрецы Китая: Ян Чжу, Ле цзы, Чжуанцзы / Пер. с кит. Л. Д. Позднеевой. 2-е изд. СПб., 1994. С. 6.

⁴ Ахундов М. Д. Концепции пространства и времени: Истоки, эволюция, перспективы. М., 1982. С. 3.

⁵ Kirfel W. Die Kosmographie der Inder. Bonn; Leipzig, 1920. S. 1*.

кральный центр и в определенные стороны исходящая из него радиация божественной, космической силы.

1. 2. *Axis mundi* (центр и ось мира)

Говорят, каждый человек несет в себе всю Вселенную. Эта банальная и расхожая фраза имеет тем не менее огромный смысл. Человек всегда воспринимает окружающий его мир относительно самого себя, полагая себя в центре Вселенной; он — начало отсчета при любом действии, при любом измерении, при любой попытке определить, структурировать и измерить пространство⁶. Эгоцентрическая позиция человека как биологического существа распространяется затем и на более широкие сообщества людей — семью, общину, деревню, город, область, страну, космос. Все это относится к современному человеку, но еще более актуально это было для человека *архаического* с его мифопоэтическим сознанием, сакрализирующим понятие Центра⁷.

Центр мира — это «Я», мой дом, мое поселение, мой клан, мой народ, моя страна. Как писали классики социальной антропологии Дюркгейм и Мосс, Вселенная в сознании архаического человека — неопределенное продолжение во все стороны характеристики племенного пространства, как это было у индейского племени *сиу*; отсюда представление о пупе земли во многих древних цивилизациях⁸.

Центр мира как *пуп земли* выступает у китайцев и индийцев, у жителей Месопотамии и египтян, у иудеев и арабов, у греков и римлян, в христианстве и буддизме, у кельтов и германцев, у тюрков и других народов Евразии, как впрочем и других частей света⁹. Часто это представление имеет вербальное и иконографическое выражение, как в

⁶ Ср.: Tuan Y.-F. *Topophilia: A Study of Environmental Perception, Attitudes, and Values*. Englewood Cliffs (N.J.), 1974, P. 30: “Egocentrism and ethnocentrism appear to be universal human traits”.

⁷ См.: *Элиаде М.* Священное и мирское. М., 1994. С. 31—37; *Eliade M.* *Kosmos und Geschichte*. Frankfurt am Main u. a., 1994. S. 25—29; *Idem.* *Das Heilige und das Profane: Vom Wesen des Religiösen*. Hamburg, 1957. P. 22—29; Tuan Y.-F. *Topophilia*. P. 30—44; *Топоров В. Н.* О ритуале. Введение в проблематику // *Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках*. М., 1988. С. 13—14.

⁸ *Durkheim E., Mauss M.* *Primitive Classification*. London; Chicago, 1963 (первое издание в: *L'Année sociologique*. 6. Paris, 1903). P. 65, 87.

⁹ См. подробнее: *Элиаде М.* Священное и мирское. С. 31—37; Tuan Y.-F. *Space and Place. The Perspective of Experience*. Minneapolis, 1977. С. 38—40; *Idem.* *Topophilia*. P. 31—41.

дельфийском омфалосе в Греции; иногда оно подразумевается неявно, например, в ориентации карт, в центре которых находится сакральный и (или) политический центр страны, как в древнейших вавилонских и египетских картах, в картах многих других народов.

Образ пупа Земли ассоциировался с прохождением через эту сакральную точку оси мира (*axis mundi*), которая имела множество варьирующихся от культуры к культуре образов. Один из самых распространенных в мире образов оси мира — мировое дерево, символизовавшее эту ось как проходящую через три мира и связывающую их между собой: корни находились в подземном мире (мертвых), ствол проходил в надземном мире (людей) и крона олицетворяла небесный мир (богов)¹⁰.

Отметим сразу, что нередко уже образ мирового дерева (или мировой горы) нес в себе помимо вертикального членения вселенной представление о четырехчастной горизонтальной плоскости (см. ниже в разделе « $2 \times 2 = 4$: четырехчастный мир»).

Образ мирового дерева имеет свои алломорфы — семантически эквивалентные ему образы¹¹. Такими предстают образы мировой горы, мирового столба, башни, храма, ступы, лестницы, веревки, фаллоса и т. д. Возможны также антропоморфные фигуры, выполняющие роль мирового центра — бог (например, Будда) или царь¹².

Образ мировой горы возник из представления, что центр (пуп) земли должен быть как можно больше приближен к небесам, отсюда различные формы культовых сооружений, имитирующих мировую гору¹³. К таковым относятся вавилонские зиккураты (вспомним Вавилонскую башню «до небес»), храмовые горы в Индии и Юго-Восточной Азии, пирамиды египтян и жителей доколумбовой Америки, в принципе — любой храм, имеющий вертикальную структуру.

¹⁰ Об образе мирового дерева см.: *Элиаде М.* Священное и мирское. С. 31, 94—95; *Cook R.* The Tree of Life. Symbol of Centre. London, 1974; *Топоров В. Н.* О структуре некоторых архаических текстов, соотносимых с концепцией «мирового дерева» // Труды по знаковым системам. Вып. 5. Тарту, 1971; *Он же.* К происхождению некоторых поэтических символов (палеолитическая эпоха) // Ранние формы искусства. М., 1972; *Он же.* Древо мировое // Мифы народов мира. 1. М., 1980. С. 398—400.

¹¹ *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. С. 215.

¹² *Семяка Е. С.* Типологические схемы четырех- и восьмичленных моделей мира // Летняя школа по вторичным моделирующим системам. 3. Тезисы докладов. Тарту, 1968. С. 137—147; *Он же.* Антропоморфные и зооморфные символы в четырех- и восьмичленных моделях мира. С. 92.

¹³ *Wheatley P.* The Pivot of the Four Quarters: A Preliminary Enquiry into the Origins and Character of the Ancient Chinese City. Chicago, 1971 P. 429.